Глава 571: Решающая битва! У-Цан начинает двигаться!

Казалось, время замедлилось, и бесчисленные глаза следовали за телом Дуань Уцзуна по воздуху. Даже Ван Чун, который командовал всем с вершины, не мог не расширить свои глаза.

- Чжао Уцзян...

Намек на удивление появился в глазах Ван Чуна.

Дуань Уцзун не был слабаком. Человек, который мог бы Корпус Белого Валунa превратить в один из самых сильных корпусов армии Мэнше Чжао и победить армию протектората Аннана в битве при Эрхае, никогда не мог быть слабаком.

По правде говоря, в истории, которую знал Ван Чун, Дуань Уцзун был доблестным генералом Мэнше Чжао, чья репутация поднялась до вершины полуденного солнца, фактически превосходя Чжао Уцзяна. Первоначально Ван Чун считал, что Чжао Уцзяну уже достаточно будет удержать Дуань Уцзуна и помешать ему эффективно действовать.

Он не ожидал, что Чжао Уцзян не только заблокирует Дуань Уцзуна, но и отправит его в полет. С точки зрения силы он полностью подавил Дуань Уцзуна.

Бум!

Дуань Уцзун полетел по воздуху, как будто его выпустили из пушки и врезался в землю. Земля, на которой приземлился Дуань Уцзун, была мгновенно покрыта трещинами, и пыль от удара мгновенно заполнила воздух.

- Генерал!

- Генерал!

.....

Все солдаты Белого Корпуса в округе побледнели от шока и заторопились к нему. Дуань Уцзун был опорой Корпуса Белого Валунa. Потеря Дуань Уцзуна была бы как конец света для этого корпуса.

Белый Корпус проиграл!

Когда Ван Чун посмотрел сверху, в его глазах сиял ледяной свет. Не то чтобы генерал не мог сражаться во главе своих войск и руководить армией в борьбе против формирования противника, но риски были слишком велики.

Если кто-то хотел быть генералом, который мог бы служить образцом для своих солдат, то сначала он должен был стать невероятно могущественным. Если бы у кого-то не было достаточной силы, и вдруг случился несчастный случай, как с Дуань Уцзуном, боевой дух армии мгновенно рухнул бы.

Генерал, возглавляющий атаку, может легко поднять боевой дух армии, но он также может привести к падению боевого духа армии, столкнувшись с неудачей.

Возможно, сам Дуань Уцзун даже не представлял, что моральный дух Корпуса Белого Валуна рухнет.

Вот что значит быть воспитанным Сяо Хэ и низвергнутым Сяо Хэ 1! Ван Чун тихо сказал себе, держа руки за спиной, наблюдая, как пыль поднимается из этого места вниз.

- Мораль никогда не была каким-то нематериальным объектом. Обычный солдат может быть готов бросить осторожность и сражаться вместе со своим генералом, или он может думать только о бегстве.

Если рассматривать эти ситуации с точки зрения морального духа, моральный дух первых солдат составлял сто процентов, а моральный дух последних – был равен нулю.

На поле боя боевой дух всегда был одним из ключевых факторов победы или поражения армии.

- Защити генерала!

- Остальные ведут армию в отступление. Я задержу их!

- Братья, генерал считал нас своими братьями! Несмотря ни на что, мы не можем допустить, чтобы что-то случилось с генералом!

- Солдаты обучены использовать одну тысячу дней в одно мгновение! Генерал хорошо относился ко всем нам, так что теперь пришло время отплатить генералу!

.....

Румбл! Прежде чем Чжао Уцзян смог преследовать врага, солдаты Корпуса Белого Валуна бросились вперед и безрассудно напали на Чжао Уцзяна. Любая армия, какой бы ни была декадентской или коррумпированной, всегда будет иметь таких верных подчиненных.

А у Дуань Уцзуна, как командира Корпуса Белого Валуна, было множество бесчисленных элитных солдат, поэтому у него, конечно, не было недостатка в таких подчиненных.

Бах Бах бах!

Огромный Ореол Шипов Чжао Уцзяна завибрировал, и волна Звездной Энергии отправила в полет солдат Корпуса Белого Валуна. Еще до того, как они упали на землю, они уже были трупами.

Несмотря на это, бесстрашные эксперты продолжали атаковать и блокировать путь Чжао Уцзяна.

- Убей! Убей Дуань Уцзуна!-

- Не позволяй Дуань Уцзуну бежать!

- Убей этих предателей и открой путь генералу Чжао!

- Братья, вперед! Время мести уже настало! Не позволяйте Дуань Уцзуну сбежать!

.....

У Дуань Уцзуна не было недостатка в верных охранниках, а Чжао Уцзян также не испытывал

недостатка в элитных и смелых экспертах. На склоне горы бесчисленные солдаты Чжао Уцзяна атаковали, чтобы встретить атаку элитных солдат Корпуса Белого Валуна.

Обе стороны не боялись смерти, и недовольства между Чжао Уцзяном и Дуань Уцзуном, между армией Протектората Аннана и Корпусом Белого Валуна, было более чем достаточно, чтобы заставить обе группы сражаться до смерти.

Бум бум бум!

Волны энергии пронеслись во всех направлениях, и область, где сражались две группы элитных воинов, превратилась в кровавую мясорубку. С другой стороны, группа офицеров из Корпуса Белого Валуна побледнела от этого взгляда и быстро понесла Дуань Уцзуна с горы.

Тумптумп!

Звездная энергия Чжао Уцзяна пронеслась по полю, посылая элиты Корпуса Белого Валуна, лететь, как опавшие листья. Но, в конце концов, он все еще был вынужден вздохнуть.

- Жаль... Дуань Уцзун, ублюдок, похоже, ваша жизнь здесь не закончится!

Несмотря на то, что в армии протектората Аннана не было небольшого числа экспертов, Чжао Уцзян все еще не смог сделать последний шаг. Безумный перехват Белого Корпуса позволил Дуань Уцзуну сбежать.

- Отступление! Быстро уйти!

С поражением Дуань Уцзуна, армия протектората Аннана достигла своего апогея, в то время как Корпус Белого Валуна был в полном разгроме!

И, в отличие от первого раза, Корпус Белого Валуна действительно потерпел полное поражение!

- Хм, ты хочешь уйти? Как ты думаешь, это так просто?

На вершине горы, среди бурных ветров, Ван Чун наблюдал за всей ситуацией, хорошо понимая все, что происходит. Как он мог позволить им отступить так легко? Смахнув ладонь, все поле битвы изменилось. Танские солдаты начали быстрое преследование, быстро догоняя бегущий Белый Корпус.

- Когда враг наступает, я отступаю: когда враг отступает, я наступаю: когда враг атакует, я защищаюсь: когда враг защищается, я атакую. Это были простые принципы, которые Ван Чун использовал в этих рукопашных схватках, но их было достаточно, чтобы превратить самодовольный и стремительный Корпус Белого Валуна в простую игрушку на его ладони!

- Убьюююююю!

Бесчисленные воины армии протектората Аннана взвились с горы. Долгая тренировка армии Тана показала себя, так как даже в их быстрой атаке солдаты Тана все еще сохраняли свои формирования.

Десять тысяч, двадцать тысяч, тридцать тысяч...

Как разорванный бумажный веер, все больше и больше солдат удрученного Корпуса Белого Валуна были захвачены армией протектората Аннана, и число людей, которым не удалось

убежать, возросло до двадцати тысяч, тридцати тысяч и, наконец, сорока тысяч.

До тех пор, пока Корпус Белого Валуна не осмелится бросить сопротивляться и направить все свои мысли на бегство, все эти люди будут убиты и убиты быстро.

Не было более быстрого способа умереть, чем подвергать себя атаке врага!

Но если Корпус Белого Валуна развернется, чтобы сопротивляться, они снова попадут в темп Ван Чуна: - Когда наступит враг, я отступлю: когда враг отступает, я наступаю: когда враг атакует, я защищаюсь: когда враг защищается, я атакую. Это был просто еще один, более медленный способ умереть.

И в итоге количество жертв будет еще больше!

- Поздравляем пользователя с убийством 30000 солдат армии Мэнше Чжао!

В его ухе прозвучал знакомый голос Камня Судьбы, и, когда Ван Чун посмотрел вниз с горы, в его глазах вспыхнул резкий свет.

Вперед - смерть, и отступление - смерть! Дайте мне посмотреть, что вы выберете!

Эта мысль мелькнула в голове Ван Чуна, когда он стоял на вершине, с суровым выражением лица. Казалось, что он принадлежал к совершенно другому миру.

Теперь право выбора принадлежало армии Мэнше Чжао и У-Цана!

У подножия горы Далун Руозан неожиданно сказал по-тибетски:

- Цзяосилуо, твоя очередь!

- Это...

Цзяосилуо на мгновение заколебался, подсознательно поворачиваясь, чтобы посмотреть на великого генерала Хуошу Хуйцана. Хотя Великий министр Далун Руозан был номинально самым высокопоставленным руководителем Королевской Линии Нгари, по военным делам, это был фактически Великий Генерал Хуошу Хуйцан, который отдавал приказы.

Более того, хотя все знали, что великий министр был чрезвычайно умен, это было только с точки зрения схем и планов. С точки зрения фактического применения военного искусства Великий Министр не был таким грозным.

- Разве ты не слышал слова великого министра? Иди! - Хуошу Хуйцан сказал легкомысленно, его лицо ничего не выражало, когда он махнул рукой.

- Да, ваши подчиненные сейчас уходят!

Его разум успокоился, Цзяосилуо поспешно поклонился и повернулся, чтобы уйти.

- Подожди! Прорвись через северо-восток! Хуошу Хуйцан внезапно закричал на Цзяосилуо.

- Да, Милорд!

Его разум еще больше наполнился энергией, Цзяосилуо ушел еще быстрее.

Как только Цзяосилуо ушел, Хуошу Хуйцан внезапно повернулся к Далун Руозану. Великий министр беспокоится о Мэнше Чжао? - Он все еще говорил по-тибетски, чтобы посторонние не могли слышать. Только он знал, что слова Далуна Руозана в те времена были не приказом, а лишь выражением его позиции... позиции о том, как должны действовать тибетцы.

- Да!

Далун Руозан кивнул, в его глазах был намек на беспокойство.

- Этот ребёнок более грозный, чем мы себе представляли. Если Мэнше Чжао слишком сильно проиграет, понесет слишком много потерь, это не принесет нам пользы. Мораль - очень сложная вещь. Более того, даже если Гелуофэн ничего не скажет, если мы действительно ничего не сделаем, - они будут обижены на нас! Это, безусловно, не будет хорошо для нашего альянса. В конце концов, нам все еще нужна их помощь во многих других областях.

- В таком случае давайте двигаться дальше, - равнодушно ответил Хуошу Хуйцан, на его лице виднелось мало эмоций.

- Хуошу, ты поступил в армию гораздо раньше, чем я. Я слышал, что до того, как тебя сделали генералом, ты служил под командованием Великого Генерала Белого льва. Помимо Чжанчжоу Цзяньцюна, ты должен был взаимодействовать с некоторыми другими командирами Центральных Равнин. Ты когда-нибудь сталкивался с такими странными методами борьбы?

Тактика Ван Чуна была слишком странной, постоянное повторение, которое было таким же неприятным, как личинки, грызущие кости. Если они отступают, он нападет, а если они нападут, он отступит. Каждый мог ясно видеть его ходы, и даже Корпус Белого Валуна знал, что делать, но они все еще становились жертвами этой тактики.

Самым страшным было то, что Белый корпус Корпуса Дуань Уцзуна не мог сейчас отступить, даже если бы захотел. Если тибетцы не вмешаются, весь Корпус Белого Валуна может не просто потерять сорок или пятьдесят тысяч, но будет полностью уничтожен.

Не многие заметили это, в том числе Гелуофэн!

- Я не встречал!

Волна эмоций наконец появилась на спокойном лице Хуошу Хуйцана, после чего наступило долгое молчание.

Будучи человеком, который в течение нескольких десятилетий боролся против Тигра Империи, Чжанчжоу Цзяньцюна, Хуошу Хуйцан давно превратился в фигуру юго-запада, каждый шаг которой может вызвать дрожь трех стран. Между тем, Далун Руозан был человеком, чьи запасы знаний были столь же глубоки, как море, и существование которого многие люди, включая Чжанчжоу Цзяньцюна, должны были опасаться.

Но им обоим пришлось признать, что юноша на вершине уже вышел за пределы их знаний!

1. См. Примечание в главе 447 для дополнительной информации по этой цитате. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/553193>